

ЗА ПРОЧНЫЙ МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ!

Дни празднования семидесятилетия товарища И. В. Сталина превратились в грандиозную демонстрацию силы и сплоченности фронта мира.

Великий вожь народов жаждет в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в победу правого дела борьбы за мир, за национальную независимость народов, за дружбу между народами.

История человечества не знала движений такого масштаба, как развращенные ныне движение в защиту мира. Международная обстановка сейчас в войне отягчена от обострения, в которой развязывались первая и вторая мировые войны. Отшли в прошлое те времена, когда империалисты могли готовить свои войны в глубокой тайне и затем внезапно обрушивать их на головы народов, чтобы перед лицом учащавшейся войны дезорганизовать все сопротивление империалистическим проектам, всякую борьбу трудящихся за свои права. Ныне народы, наученные суровым опытом прошлой войны, берут дело защиты мира в свои собственные руки.

Сила движения сторонников мира определяется тем, что оно охватывает сотни миллионов рабочих, крестьян, работников умственного труда, средних слоев города, вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности, от их религиозных и политических убеждений.

Величие и мощь этого движения состоят также в том, что оно приняло четкие организационные формы. Нет ни одной страны, где бы сторонники мира не имели своей опорной базы, где бы их движение не разрасталось вширь и вглубь, организуясь в местном, национальном и, наконец, в международном масштабе, включая в себя профсоюзные, женские, молодежные и другие демократические организации.

Активное участие рабочего класса, объединенного в профсоюзы и руководимого коммунистическими партиями, придает всему движению за укрепление мира ту организованность и сплоченность, которые определяют его боевой, наступательный характер.

Небывалая сила и размах движения в защиту и за укрепление мира определяют, наконец, тем, что во главе его, во главе всего антиимпериалистического лагеря идет великий Советский Союз. Неизмеримо возрос и продолжает расти его международный авторитет. Стойкая и последовательная мирная внешняя политика Советского государства привлекает к нему сердца всех честных людей земного шара, сплачивает вокруг него все прогрессивные силы. Плечом к плечу с Советским Союзом борется за укрепление мира страны народной демократии.

Достижения лагеря мира неоспоримы. В СССР успешно выполняется и первоначально составленный план пятилетнего восстановления и развития народного хозяйства. Теперь уже нет сомнений, что он будет выполнен досрочно.

Величайшие достижения советской научной мысли переоживают загнивающую науку западных государств, где деятельность передовых ученых скована тысячами «бизнеса» и милитаризма.

Советские многонациональные литература и искусство все больше становятся знаменем сталинской эпохи. Вдохновляя советский народ в труде и борьбе, наши искусство и литература во многом способствуют его успехам во всех областях жизни и распространяют советское влияние далеко за пределы нашей Родины. В этом заключается их основной вклад в дело укрепления мира.

Наряду с огромными успехами Советского Союза, антиимпериалистический лагерь мира отмечает также такие достижения, как экономическое и политическое укрепление стран народной демократии, уверенно вступающих на путь социализма, историческая победа китайской революции и образование Китайской народной республики, образование Германской демократической республики.

Небывалый в истории подъем национально-освободительной борьбы в колониях, в отсталых и зависимых от империализма странах, численный рост и организационное укрепление массовых международных демократических организаций — Всемирной федерации профсоюзов, Всемирной федерации женщин, Международной федерации молодежи, — наконец, рост влияния и укрепления коммунистических партий — все это снова и снова с неопровержимой ясностью свидетельствует, что силы мира непобедимы.

Сегодня уже невозможно скрывать, что в капиталистических странах Америки и Европы нарастает новый экономический кризис, который еще больше сокращает поле для маневрирования империалистических сил и грозит рядом новых неожиданных осложнений на пути поджигателей войны.

Чем дальше продвигаются они в осуществлении своего злодейского заговора против мира и безопасности народов, тем туже затягивают экономическую петлю «плана Маршалла», дополненного ныне оковами военно-политических агрессивных союзов, тем острее дают себя чувствовать внутренние, неотвратимые для капитализма

противоречия. Каждый новый нажим англо-американского империализма на зависимые от него маршаллизованные страны или на народы колоний лишь еще больше сплачивает народы этих стран, дает новый толчок их борьбе против англо-американского империализма и против предателей национальных интересов из числа собственных правящих классов.

Одновременно обостряется гонимая между самими участниками империалистического блока — прежде всего между США и Англией, но также между Англией и Францией, Францией и Италией, между странами Бенилюкса и т. д. Ныне даже набившая себе руку на самых чудовищных фальсификациях англо-американская пропагандная пресса, как бы ей того ни хотелось, не может скрыть этих противоречий. Они ежедневно ирригуются на поверхность то в Европе, то на Дальнем Востоке, то в Сирии или Палестине.

Не могут не считаться англо-американские палачи и с тем, что обнищание народа, рост безработицы, наступление на демократические права, которыми сопровождается бешеная гонка вооружений в их странах, вызывают все более сильный отпор рабочего класса и всех трудящихся.

Все это свидетельствует о прогрессирующей слабости империалистического лагеря, о слабости лагеря поджигателей войны. Однако отсюда отнюдь не следует, что угроза войны уменьшилась.

История учит, что чем безнаднее положение отбывающих классов, тем авторитарнее становится их политика. Чем больше успехи лагеря мира и демократии, тем яростнее неистовствует империалистическая реакция. С ужасом маякает англо-американские поджигатели войны изобретают новые и новые, все более пошлые и коварные пути к достижению своих планов, надеясь любой ценой изменить ход истории, разрешить свои внутренние и внешние противоречия, добиться мирового господства.

Не имея опоры в массах, они делают главную ставку на обман народов, используя для этого весь свой гигантский аппарат клеветнической пропаганды.

Клевета, дезориентация и обман широких масс составляют один из основных методов идеологической подготовки войны. Одним из типичных образцов фальсификации фактов, применяемой поджигателями войны в ходе этой подготовки, может служить сочиненная ими недобая басы о том, что коммунисты якобы считают невозможным мирное сосуществование социалистических и капиталистических стран. Это клеветническое извращение одного из основных положений, на которые опирается внешняя политика советского государства, нужно им для оправдания и прикрытия лихорадочной подготовки к агрессии.

Однако басы остаются басней, а клевета клеветой. Она давно уже была разоблачена вождем советского народа товарищем Сталиным, который и в последние годы не раз давал точный, не оставляющий никаких сомнений ответ о безусловной возможности мирного и длительного сотрудничества СССР со странами капитализма.

Вся внешняя политика СССР направлена на поддержание миролюбивых отношений со всеми государствами, проявляющими готовность к дружественному сотрудничеству на основе взаимности и выполнения принятых на себя обязательств.

Советское правительство постоянно дает образец последовательного проведения в жизнь этих принципов. Достаточно вспомнить недавнее предложение делегации СССР в Организации Объединенных Наций о заключении Пакта мира, которое не было принято Советскими Штатами.

Отказываясь от предложения, США до конца разоблачили тем самым агрессивный характер своей политики.

Внешнюю политику Советского Союза народы всего мира справедливо называют сталинской внешней политикой. В ознаменование семидесятилетия товарища Сталина Президиум Верховного Совета СССР издал указ об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». Это явление новым ярким свидетельством неизменно миролюбивой политики Советского государства.

Сталинские премии будут присуждаться за заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира граждан любой страны независимо от их политических, религиозных и расовых различий.

Не последняя роль в деле всенародной борьбы за мир принадлежит многотысячной армии советской интеллигенции, деятелям культуры, науки, литературы, искусства. На них в первую очередь ложится обязанность борьбы с идеологической подготовкой войны, разоблачение всех и всяческих космополитических бредней, разоблачение лжи и клеветы, распространяемой поджигателями новой войны. «Надо добиваться», — указывается в резолюции Информационного бюро коммунистических партий, — чтобы ни одно выступление пропалачиков новой войны не было оставлено без отпора честными сторонниками мира».

Учреждение международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» станет новым важнейшим фактором в расширении борьбы за укрепление мира. Священная битва за прочный мир и безопасность народов будет выиграна силами демократии, ибо на знамени великой армии мира начертано имя Сталина.

Наука сталинской эпохи

Вчера в Москве заключительными заседаниями отделений экономики и права, литературы и языка закончилась сессия Академии наук СССР, посвященная семидесятилетнему со дня рождения товарища И. В. Сталина. Закрывая общее собрание академии (оно предшествовало сессиям отделений), президент академии С. Вавилов сказал:

— Празднование 70-летия товарища Сталина приобрело характер общественно-политического события исторического значения. Любовь народа к великому вождю, восхождение деятельности товарища Сталина как величайшего революционера, полководца и теоретика превратили чествование товарища Сталина в могучую демонстрацию единения советского народа, стран народной демократии и прогрессивных людей всего мира. На наших заседаниях в ряде докладов

были освещены великие заслуги товарища Сталина в развитии марксизма-ленинизма, в развитии новой, советской науки и техники.

Вдохновляемые примером товарища Сталина, мы должны решить все поставленные перед нами задачи. Творческое выполнение нашего научного плана будет существенным вкладом в великое дело продвижения страны к коммунизму. Со Сталиным во главе, при его помощи и заботах советская наука, несомненно, станет лучшей в мире.

На состоявшихся 26 и 27 декабря заседаниях всех восьми отделений Академии наук было прочитано свыше тридцати докладов, в которых ученые осветили огромную роль товарища И. В. Сталина в развитии технических, естественных и гуманитарных наук.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 104 (2591)

Среда, 28 декабря 1949 г.

Цена 40 коп.

Наша советская жизнь

Петр ИДОВ

Улица в 15-м квартале

Кто бывал в Комсомольске, тот знает Аллею труда. Пройдя эту аллею, вы попадаете в новый парк, который, — дайте только срок, — можно будет сравнить с любым парком столицы, а затем, минуя здание строительного техникума, увидите городок белокаменных домов.

Это и есть новый жилой квартал, знаменитый Пятнадцатым, — самый молодой и красивый в Комсомольске. Только недавно, месяца два назад, квартал принят от строителей.

К угловому дому приюта обращенная в палевый цвет доска с надписью:

Двадцать девять зданий квартала № 15 возведены в 1947—1949 годах каменщиками бригады Николая Петровича Щеглова. Решением горисполкома от первого октября 1949 года эта улица названа именем Бригады каменщиков Щеглова.

Стоит вдуматься в эту простую надпись. Улица имени камеников! Такая улица возможна лишь в нашей стране, где труд поднят на небывалую высоту, где стираются грани между трудом умственным и физическим. У нас трудовой человек в почете. «И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой», — говорит товарищ Сталин.

Такой славой овеян И. Щеглов. Его знают по всему Дальнему Востоку. О Николае Петровиче пишут в газетах, литературном журнале; издали книгу «Коммунист Щеглов — каменик первой руки» — поставил немало трудовых рекордов. Он лучший опытный каменик страны, в том числе знаменитого столичного мастера Орлова, фамилию которого можно увидеть на многих новых зданиях, а статуя — во дворе одной из построенных им московских школ.

Строительство Пятнадцатого квартала Щеглов превратил в своеобразную творческую лабораторию, где один смелый опыт следовал за другим. Опыты эти удалась блестяще.

Чудесная погода стояла в день, когда я приехал в Комсомольск. Снег, отсвечивая желтыми бликами, лежал на земле, на крышах домов, на деревьях, только что потерявших свой золотой убор. Сметли сосны над Амуром. Голубой воздух неба был ослепительно прозрачен. И вступило солнце, солнце...

В такую погоду особенно прекрасной казалась мне улица имени Бригады каменщиков. Как на подбор, стоят красавицы-дома. Большие окна глядят на мир, массивные стены окрашены в светлые тона. У каждого дома — деревья, у каждого входа — электрические фонари. Улица асфальтирована.

Недавно в Пятнадцатом квартале вновь увидели Николая Щеглова:

— Еще строить?

— Нет, жить...

Каменик получил квартиру в доме на улице, названной именем его бригады.

Соседи тепло поздравили Николая Петровича. Поздравили как новосельем, а особенно — с присвоением улице нового, необычного названия.

Знаменитый дальневосточный каменик мог бы с полным правом повторить слова Маяковского:

Улица — моя.

Дом — мой.

Радуюсь я — это мой труд

иливается в труд

мой республики.

КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ.

Мих. ЖЕСТЕВ

ВЛАСТЬ НАД ЗЕМЛЕЙ

Большая красная комната школы превращена в своеобразный конференц-зал. Стены увешаны диаграммами и таблицами. Невысокий шкафчик, покрытый белой скатертью, заменяет кафедрой. У кафедры академик Эйхфельд.

— Разрешите научно-производственную конференцию колхоза «Красная звезда» и ученых Всесоюзного института растениеводства считать открытой. Основной доклад о перспективах развития артельного хозяйства в свете новейших достижений сельскохозяйственной науки сделает нам Тихон Карнович.

Тихон Карнович Зайцев, председатель правления колхоза, начинает доклад словами:

— Товарищи ученые...

Он произносит это просто, но вкладывает в слова «товарищи ученые» особый смысл.

Вспомните Глеба Успенского — его «Власть земли»: «Вот сейчас из моего окна я вижу: плохо прикрытая снегом земля, тоненькая в верхок зеленая травка, а от этой тоненькой травки в полной зависимости человек, огромный мушкетер с бородой... Травинка может вырасти, может

Виктор ЧЕХОВ

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ

— Где встретите Новый год?

Задайте этот вопрос артистам филармонии Карело-Финской ССР и услышите:

— У лесорубов!

— Еду к рыбакам!

— Приглашен в колхоз!

Большая группа артистов филармонии проведет новогоднюю ночь в отдаленных поселках и деревнях. Но их поездка сама по себе не является новостью: в нынешнем году филармония организовала 640 концертов в лесах, рыбацких поселках, в деревнях.

Штрихом коммунистической новизны является сам факт получения филармонией множества заявок на концерты и заказанные слушателями репертуар.

Передо мною одна из заявок: «Город Петрозаводск, Филармония. Просим направить группу артистов на наш лесопункт Вильямово лесорубов...» Под заявкой подписаны двенадцать лесорубов.

И разговаривают артисты по лесам, морскому побережью, в самые отдаленные районы.

Едут артисты с репертуаром, уже одобренным или заказанным слушателями. Я просмотрел репертуар 200 концертов, организованных в нынешнем году для лесорубов. Глинка, Римский-Корсаков, Мусоргский, Чайковский, Бетховен, Шопен.

Многие произведения советских, в частности, местных композиторов. Сюая по зависти, большим успехом пользуется литературно-музыкальный монтаж «Битва в лесу». Появился в лесу музыкальные и литературные лектории...

И это сегодня никого не удивляет. Приезжая даже в самые отдаленные лесные пункты, артисты встречают чуткого, культурного слушателя, который позависомился с произведениями Чайковского и Бетховена и полюбил их не только по радиопередачам, но, как говорят, «по первоисточникам» — на концертах в городах и в сельских клубах.

В эти последние декабрьские дни, когда снова разговаривают по лесным пунктам музыканты, актеры, поэты, хочется обратиться с новогодним пожеланием к республиканским организациям.

— Пусть в новом, 1950 году появится план постоянного, регулярного посещения рабочими искусства лесных пунктов, рыбацких поселков, колхозных сел.

И относится это пожелание, в первую очередь, к профессиональным коллективам — ансамблям «Кантоле», национальному и русскому театрам.

Петрозаводск.

♦ ♦ ♦

Владимир ЛУГОВКОЙ

ТОРЖЕСТВО ТРУДА

Это было огромным торжеством труда, торжеством жизни, торжеством человека.

Не один раз женщины, работавшие на трассе, получали с фронта повестки о мужках, погибших смертью храбрых под Курзем, под Варшавой, под Берлином. Но яростной и неустанной работали цеха, братья и отцы убитых, ибо это была советские люди, ибо Фархад был нежной любовью и победой.

Там, где раньше не хватало эстетической мощи, сейчас все входит в ритм. Рождаются сотни новые экскаваторы, хлопкоборные машины, текстильные оборудование. Цветистые шелка и ткани льются рекою. Там, где раньше неопределенная земля рождала только пыль, собирают тысячами тонн белоснежный хлопок.

Люди Индии, Пакистана, Афганистана видят на севере красивую звезду Фархада, звезду неустанных работ, мужества и самоотверженности. Образ богатыря Фархада известен всему Востоку. Он ожив сейчас во всей своей красоте и силе — в потоках света, движениях механизмов, в плодотворной земле.

♦ ♦ ♦

Виктор УРИН НОВОЕ В ЗАГЛЯДИНО

В поселе, идущем из Москвы в Сталинград, познакомившись с соседом, колхозником села Заглядино, Иваном Наклескиным, я сказал в разговор:

— Вы даже не представляете, какое это удовольствие иметь в квартире газ.

— Почему не представляете? У себя дома я тоже пользуюсь газом.

— А вы ведь живете в селе!

— А вот приезжайте к нам в Заглядино, убедитесь сами.

И я решил убедиться, хотя надо было совершить длинный путь в Оренбургские степи.

Вечер. За широким столом, покрытым светлым сукном, сидит молодежь. Но абакжуром — электрическая лампочка, на стенах — картины, в углу — книжный шкаф, а вдоль окна — черная печь, в которой гудит синевато-желтый огонь. Газ! Это — колхозная изба-чатыльня в деревне Заглядино. Дом колхозника А. Сахаловой. За окном завывает ветер. А в доме тепло.

В тонкой трубе газовой плиты шумно играет пламя. И кажется, что находишься я в Москве, у себя на Арбате, а не в деревне.

Но я захожу в далекой Оренбургской деревне. У плиты, нагретой газом, я слушаю рассказ старой колхозницы о ее сыновьях. Старший — студент Куйбышевского промышленного института, второй — педагог, третий — тракторист. Три богатыря из первой сказки-были о нашем советском студенчестве ныне.

Вольные замыслы, большие перспективы у колхоза имени Первого мая. Боевые подвиги крестьянских домов получили газ. К Новому году он появится на молочной-товарной ферме. В этом помогли колхозу нефтяники Бугурзулашинефти. Вот уже несколько лет, как тянутся газные трубы к рабочим поселкам, колхозам, школам, МТС.

Газ широко применяется в быту, в колхозном производстве, при ремонте сельскохозяйственного инвентаря.

В селе Заглядино было три улицы. Теперь возникла четвертая, и в сельском совете стали думать, как ее назвать. Решили:

— Назвать Светлой.

Светлая жизнь в селах Чкаловской области!

ЧКАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Со всех концов земного шара

В бесконечном потоке приветствий товарищу И. В. Сталину по случаю его семидесятилетия с глубочайшей сердечностью и теплой душой голос передовой прогрессивной интеллигенции — деятелей литературы, искусства, науки.

Выражая чувства всех трудящихся Китая, Векитайская ассоциация работников литературы и искусства приветствует товарищу И. В. Сталину: «Ваше здоровье и долголетие — это величайшее счастье для трудящихся всего мира. Мы верим, что под Вашим светлым водительством наше общее дело победит».

«Да здравствует на долгие, долгие годы учитель и вождь мирового пролетариата и народов всего мира, великий Сталин!» — провозглашает министр культуры Китайской народной республики писатель Мао Дун-и.

К гениальному и победоносному стратегу мира товарищу И. В. Сталину обращает свое приветствие польский писатель Лео Кречковский. В своем колдовском приветствии товарищу И. В. Сталину польские писатели заверяют величайшего гуманиста нашего времени в том, что они прилагают все усилия, чтобы стать достойным строителями социалистической культуры в Польше и заслужить высокое звание инженеров человеческих душ.

Мысли и чувства прогрессивной интеллигенции Румынской народной республики выражены в своем послании вождю трудящихся участники торжественной научной сессии Академии наук и Румынского научно-исследовательского института, посвященной знаменитому вождю.

Послание гласит: «Товарищу Иосифу Висарионовичу Сталину, философу, корифею науки и вдохновенно литературы и искусства, гениальному классику марксизма-ленинизма, построившему социалистическое общество — СССР, «строителю социалистической индустрии и колхозов, полководцу победоносной Армии, восторженно уважаемому деятелю, вдумчивому государственному деятелю, ведущему страну Советов по пути к коммунизму, знаменитому сыну и миру, к которому обращены надежды народов всего земного шара!»

В связи с 70-летием со дня Вашего рождения Академия Румынской народной республики от всей души желает Вам долгих лет жизни и здоровья.

«Чехословацкие научные работники, — пишет ректор Карлова университета в Праге профессор Ии Мукаржевский, — приветствуют товарища И. В. Сталина в день его семидесятилетия с глубочайшим уважением и с величайшим признанием современности, с глубочайшим признанием личности и любви к другу, спасающему в минуту смертельной опасности народ Чехословакии».

Великому учителю прогрессивного человечества, защитнику мира, демократии и социализма, борцу за свободу всех народов, гениальному вождю, освободителю и отцу болгарского народа — любимому товарищу Сталину передает сердечные приветствия от имени профессоров и студентов Софийского университета академик Г. Иаджакоев.

Глубочайшая любовь и благодарность к товарищу Сталину звучат в словах прогрессивного немецкого писателя Александра Абуши, пронасенных на совместном торжественном заседании «Культурфунда» и общества германо-советской дружбы.

«Семидесяти годовщина со дня рождения великого мира для всех народов, — сказала под бурные аплодисменты всего зала Александра Абуши... — Мы посылаем из Берлина свои поздравления Сталину в Москву вместе с поздравлениями народов всего мира».

Обращаясь с приветствием к товарищу И. В. Сталину, чье имя стало знаменем всего прогрессивного человечества, студенты Делийского университета, борющиеся вместе со всей молодежью Индии за национальную независимость своей страны, пишут: «В день 70-летия со дня рождения великого Сталина мы, прогрессивные студенты и молодежь Дели, обещаем, что будем вести постоянную и упорную борьбу против поджигателей войны, борьбу за установление прочного мира».

Редакция прогрессивного американского журнала «Объясет раша тудей» шлет приветствие товарищу Сталину: «Мы приветствуем Вас как строителя социализма. Мы приветствуем Вашу работу на пользу мира. Мы приветствуем Вас за блестящий пример, данный Вашей страной в области мирного использования атомной энергии, который показывает путь новой эре изобилия для народов земли».

Старейший писатель Англии Бернгард Шоу обращается к товарищу Сталину с изводными словами: «С радостью приветствую Вас по поздравлениям по случаю Вашего семидесятилетия. Желаю Вам долгих лет жизни на благо прогрессивного человечества».

Главный редактор прогрессивного французского литературного еженедельника «Летр Франсез» Клод Морган от имени передовой демократической общественности Франции благодарит товарища И. В. Сталина за то, что он внушил французским писателям высокое понятие о месяце литературы.

Нескончаемый поток приветствий товарищу Сталину от прогрессивных деятелей зарубежной культуры проникнут чувством безграничной любви и благодарности к тому, чей гениальный разум и несгибаемая воля направляют победоносную армию борцов за мир и счастье народов.

СЛАВА ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

Екатерина ШЕВЕЛОВА

БЕРЕЗА

Утро. По солнцу словно и в помине нет. Над Черным морем, портом и городом Констанца — тот зыбкий и чуждый туман, в котором предметы не топят, а медленно уходят от ваших глаз, будто желая, чтобы вы надоело сохранить их очертания.

Ни пропавший хвал, ни пророческий воздух тумана не останавливают умиленного олимпиада, а, наоборот, кажется, услаждают его. Шум, грохот, возгласы... На обсуждение доклада товарища Г. М. Маленкова о 32-й годовщине Октября со всех частей города, из уст, со строительства канала Дунай — Черное море — к самому восточному городскому зданию собираются активисты Румынской рабочей партии.

Фронтон здания обвит широким алым полотнищем. От тумана кажется, что полотнище протянуто высоко-высоко, у самого неба. Мерцают, как звезды, золотые буквы; сверкают три бессмертных слова, могучий призыв, натравленный лучшими людьми нашей эпохи в века:

— Слава великому Сталину!

Эти три слова мы видим всюду. Они над каждым станком судостроительного завода. Они — в пловучем доке, где ремонтируется огромный, густо заржавевший на дне моря корабль. Ими начинается собрание активистов Констанцы. Ими прерывается речь рабочего или крестьянина, когда он говорит о достижениях Народной республики Румынии, духом произнесения которой трудящиеся отмечают 30 декабря, с социализмом, о дружбе с могучим Советским Союзом, неустанно защищающим мир и безопасность народов. Эти слова гремят по всей трассе канала Дунай — Черное море:

— Слава великому Сталину!

Если вы взглянете на карту, вы увидите, что от Бухареста на Констанцу идет почти прямая линия железной дороги. Вокруг города Чернавада линия пересекает Дунай, и отсюда рукой подать до Констанцы. Однако Дунай сворачивает здесь в сторону и делает огромный крюк, прежде чем впадает в Черное море.

Канал, который пройдет почти параллельно линии железной дороги Чернавада — Констанца, значительно, до 250 километров, сократит путь до Дуная до Черного моря.

Только освобожденный румынский народ с великодушной и бескорыстной помощью Советского Союза оказался способным разрешить проблему канала Дунай — Черное море.

А проблема эта трудная, и работы предстоит больше.

Например, на протяжении восемнадцати километров канал будет проходить гористым ущельем, которое необходимо пробить. Стены ущелья, которые террасами повсюду над каналом, местами достигнут высоты 85 метров!

Для того, чтобы создать это ущелье, нужно вынуть 51 миллион кубометров камня. Это очень много, принимая во внимание, что остальной, мягкой породы на всем протяжении трассы канала надо вывезти 30 миллионов кубометров. Правда, ущелье то, что камень, который будут вынимать, весьма ценен: это сырье для цемента, и бетонные заводы, здесь возводимые, будут обеспечены сырьем на долгие и долгие годы.

Хотя решение о сооружении канала вынесено недавно, по всей трассе его кипит работа.

Перед тем как отправиться на трассу канала, мы осматривали городок Нового Порта. Со стен городка видна вдали первая мельница, столб голубой над ее крышей, видна и камнедробилка. И на все это смотрит с большим удовлетворением: туман исчез, небо ясно, а вдали открылось море.

Но что это за дымки неподалеку от мельницы? И что это за гуд?

Камешки в длинном рыже-сером фарте и высокой, конусообразной румынской шапке, улыбаясь, говорят:

— По советскому методу. Там третий день, как начались подрывные работы: через холм идет трасса канала. — И добавляет: — Мы, камешники, «стахановцы», тоже работаем советским методом!

Всеволод ИВАНОВ

каменщика Шавлюкова. И выработавшем по три нормы!

В городке строителей — длинные опрятные бараки, раскинутые среди виноградника.

Молодежь тащит нас, чтоб показать свои жилища, пожившие люди — свои, продавцы хотят показать свои магазины, а повара — свою кухню.

Но, разумеется, молодежь отослала всех. Высокий, чернобровый, в белой смуглой шапке, сдвинутой на затылок, выходит вперед и говорит, широко раскидывая длинные и, должно быть, очень сильные руки:

— Второго августа взошли здесь первую лопату. А теперь — видите, сколько уже сделано? Вы клуб смотрите? Ну, как же! Его надо изучать! Он на всеобщем месте, такого нет и в Констанце! Пожалуйте в клуб, а потом — пожалуйте в наш молодежный барак, а потом — на участок, где мы, «стахановцы», работаем, а потом мы покажем вам...

И молодой человек увлеченно и живо рассказывает нам план наших действий с тех пор на месяц. Он говорит торжественно и волнуется, словно боится, что не успеет сказать всего важного и нужного:

— Мы построили клуб в 7 ноября, а в 21 декабря мы украсим его так, как и в Бухаресте не смогут украсть. Здесь собираются люди со всего участка... и гости со всего канала...

— И из Констанцы! — добавляет соседняя девушка.

— И, конечно, из Констанцы! Все будут доказывать, что каждый сделал ко дню рождения великого Сталина. О, мы много сделали, а делаем еще больше.

Он вел нас от барака к барак, и на каждом встречном рабочем говорил, что тот сделал для канала. И приятно было видеть, что в каждом он находил много дельного, умного, что каждый человек для него ленив по-своему.

Он говорил:

— Работы, как видите, здесь много. А особенно много просветительской работы.

— Канал должен быть и школой, — говорит второй молодой человек в очках и кепке.

— И будет! — восклицает высокий, торжественно шагнувший вперед человек. — Большая школой будет! Да вот, свернем в этот барак.

За чисто вымытыми обоянными столами, на которых слева лежат хлеб и суп, сидели пожилые крестьяне и крестьянки в своих вытертых кожаных, высоких панталонах и в цветных платках. Перед каждым из них стояла чернильница, лежали тетради и букварь с крупными, разноцветными буквами. Крестьяне смотрели серьезно и задумчиво: они не видели нас, трудный урок был еще перед их глазами.

Это был пункт ликвидации неграмотности. Наш молодой спутник взял у пожилой, морщинистой и соевой женщины ее тетрадку. Кто-то тихо спросил:

— Сколько ей лет?

— Она тяжело жила, — ответил учитель, — она много страдала при капитализме; ей сорок лет.

Учитель продолжал:

— На такой тетради они уже начинают писать отдельные слова и фразы.

— Какую же первую фразу написала эта женщина, в сорок лет научившаяся впервые писать?

— Ту, которую пишут трудящиеся всего мира.

Наш молодой спутник протянул нам тетрадь. Мы прочли:

— Слава великому Сталину.

Между городами Меджиу и Чернавада есть пробный участок, где работы ведутся полным темпом. Места здесь заболоченные, и, прежде чем вести канал, необходимо спустить воды и осушить почву. Поэтому всюду видны канавы, рвы, воду под ногами булькает и течет трактораторная, пахнувшая тиной вода. Среди этих бесчис-

ленных ручьев и канав стоит мощный серый экскаватор. Широкий и тяжелый ковш врезается в грунт, и кажется, что грунт весь содрогается и поддается под давлением этой тяжести.

Бородатый рабочий говорит мне по-русски:

— Хорошо? А еще лучше, когда по одну сторону поставим шестнадцать, а по другую — шестнадцать экскаваторов! Но — будет! Советский Союз обещал дать экскаваторы, а если он обещает, — он исполняет.

Он снимает порывистый от солнца картуз и говорит:

— Слава великой родине! Слава великому Сталину!

Его русский язык кажется мне странным, каким-то очень старинным. Спрашиваю:

— А вы откуда?

— А мы вы с той стороны. Вы, там, и воду отводим и землю отвозим. Мы — грабари, крестьяне.

— Да, но сами-то вы откуда?

— А сами мы — липоване, — отвечает он.

Липоване! Я разглядываю его с любопытством. «Липованам» здесь зовут староверов, «раскольников» по прежней российской терминологии. Они переселились «на турецкий» лет двести с лишним назад. Они живут вместе с потомками казаков-булавинцев и украинцами, пришедшими сюда позже, в тридцатых-сороковых годах прошлого столетия. — в дельте Дуная.

Подходит еще рабочий, румыны. Румыны, с широкой грудью, румыны, работающий на трассе вместе с тремя своими сыновьями, говорит, выпрямляя грудь:

— Прощу передать в Москву. Мы все здесь работаем дружно, и русские, и украинцы. И прощу передать тому следующее доказательство. На этом участке нужно вынуть по плану к 1 января 800 тысяч кубометров грунта. Вынуты — 300 тысяч. Осталось еще 500 тысяч кубометров. Работы еще много. Но мы подумали, прикинули все вместе и решили: — к 21 декабря — в честь товарища Сталина — вынуть оставшиеся 500 тысяч кубометров! Будет! — спрашивает он громко, оглядываясь на окружающих.

Платки высоко подняты. Лица, — суровые, серьезные крестьянские лица, — улыбаются и сияют:

— Да, будет!

— Будет, будет!

Город старинный, с узкими улицами, лежит в равнине. Солнце закатывается, и при алом его закате вверху вырисовываются резкие очертания железнодорожного моста через Дунай.

В клубе собралось семестр человек рабочих канала и рабочих городских предприятий. Наперевы, они рассуждают о Советском Союзе и, в частности, о том, как мы строим каналы. Узнав, что я был в Фергана и на Большом Ферганском, они задают мне вопросы: Сколько человек работало на километре трассы? Какие были нормы? Как была механизирована работа? Как была поставлена культурная работа? Какие выпускали плакаты, газеты?

В клубе тепло, все проходы и фойе забиты народом.

Оратор говорит:

— Мы здесь, на участке Чернавада, работа на благо нашей Народной республики Румынии...

— Слава, слава великому Сталину! — гремит пол словами.

— ...так же, как и на других участках, взяли обязательство...

— Слава, слава, слава! — несется с улицы.

...выполнить план не к 1-му января...

— Слава!...

— ...а к 21-му декабря!...

И у всех на глазах бегает слеза, все аплодируют — всем восторженно, хорошо, всем приятно чувствовать себя сильными, крепкими, охватанными узами дружбы, узами, которые соединяют народы, миллионы людей, идущих по великому пути коммунизма, по пути братства и свободы. Сверкают и светятся глаза, гремят и переливаются великий глас, бессмертный призыв:

— Слава великому Сталину, слава!

ДОБРУДЖА

Во поле березонька растет, По полю засухливую летит...
Есть в музее Ленина блок-нот. Вокле давних строк, наброска речи — Страстной, зажигающей, такой, Что звучит, как вдохновенный дуэнт, Ленинской стремительной рукой Много раз написано — «береза».

Был Ильич вдали от мылых мест, От родных обветренных просторов. Шел тогда второй партийный съезд. И, быть может, в час жестоких споров

Вспомнил Ленин русские леса, Осень с первой нестройной мороза, И вот это слово написал, Слово символ родины, — «береза».

Вот оно в музее на листке Вокле быстрых и горячих строчек, Сохранивший в сталинской Москве Ленинский, знакомый миру почерк.

В город из музея выходи, Видя Кремль, народными воспетый, Думаешь о мудрости вождя, Думаешь о Ленине заветы В величавом облике страны Сталиным уже воплощены.

И среди бессонных долгих дел, Связь козыней ветра и грозы Сталин задремлет, разладив Светлый облик ленинской березы. И за кленой веточкой простой Всей земли открыт простор. Видит Сталин коммунизма годы, И уже вблизи, а не вдали, Видит покорежене природы, Видит обновление земли!

А в степи, храня ее покой, Не боюсь ни ветра, ни мороза, Ты стоишь, его родной рукой Бережно возвращенная, береза!

Иван ЕГОРОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Живой огонь познания

«...Месяца не было; белое пятно мелкого вместо него свозило тучу. «Быть завтра большому ветру!» — подумал лед. Гладь, в стороне от дорожки на могилке выскучила свечка. «Вишь!» Стаг лед и руками подперся в божу и глядит: свечка потухла; вдали и немного подалеке зарелась другая. «Клад!» — зарычал лед. — Я ставлю бог знает что, если не клад!..»

Звонкий голос неторопливо, с артистическими интонациями читает «Заколдованное место» Гоголя. Зал Дома культуры станции Горьчесточенской расчитан на полтора часа, а вмещает свыше двухсот человек. А сколько таких, кто, молчаливо тесня друг друга, заглядывает в проткрытую дверь! А сколько слушателей прильнуло к стеклам с улицы, — их прилипшие носы кажутся из зала белыми смуглыми пятнышками.

Чтение окончено.

— Что в этом годовом рассказе — правда и что — от сказки, от суеверия? — спрашивает лектор, обращаясь к залу. — Здесь говорится о сечках, о таянственных огоньках, которые ночью сами вспыхивают на кладбище. Как по-вашему: правда это или неправда?

После длительного паузы из угла раздается стариковский голос:

— А что вы думаете, Анатолий Дмитриевич? Была бы такая чертовщина.

По залу пробегают смехом. Но лектор, глядя в угол, утверительно кивает головой.

— Правильно сказал колхозник Чеплов. Такие «свечки», так же буждающие огоньки бывают в природе. Иногда их видят на кладбищах, на болотах и в разных других местах. Что это за огоньки, — мы узнаем сегодня и увидим их. Была бы, что огоньки ползают из земли и горят непрерывно целыми годами.

Лектор рассказывает об огнях, которые появились в дачные времена на западном берегу Каспия. Для тогдашних обитателей берега это казалось божественным чудом, и люди стали поклоняться огню. В этих местах возникли поселения «огнепоклонников». Жрецы приносили жертвы огню, устраивались празднества... Теперь на этом месте возник громадный комбинат стеклянных заводов «Даргестанские огни». Природа огней изучена, они разного происхождения. Сегодня мы здесь увидим этикетки огней...

Что такое огонь и что такое горение? — Лекция на эту тему захватывает зал. В подвешенной тишине слышен лишь голос лектора да взволнованное дыхание слушателей.

— А теперь мы продемонстрируем все виды возгорания огня...

Лектор начинает с кресла, спичек, зажегших. Затем надевает белый халат. К столу, заставленному множеством приборов, сосудов, склянок, подходит группа ассистентов-семиклассников.

— Вот палочка, — показывает лектор. — Фокусник назвал бы ее волшебной палочкой, но никакого волшебства здесь нет. Я прикоснусь палочкой к сосуду, и вспыхнет пламя.

Электросвет в зале выключен. Палочка действительно порождает пламя. Лектор рассказывает, как он получил огонь. Зрители наблюдают самовоспламенение веществ, воспоминание химических смесей. Опять следует за опытом, один другого ярче, один другого увлекательнее.

— Наконец, огонь можно получить с помощью простой воды. Вот я беру стакан чистой воды.

Раздается встревоженный голос:

— Но надо, Анатолий Дмитриевич!

— Почему?

— Хорошо вы все показали, правильно, все понятно. Но... из воды огонь... Это уж чересчур... Как бы конфуза не выпало!

— Нет, никакого конфуза не будет, — твердо говорит лектор. — Мои ассистенты приготовили смесь алюминия и воды. Если в смесь добавить чистой воды...

Лектор поднимает стакан, делает несколько больших аппетитных глотков, остатки воды выливает в сосуд со смесью, и яркое пламя охватывает его.

Радостные аплодисменты гремят в зале и на улице.

Затем идет речь о кислороде. Аудитория восторженно убеждается, что пятую часть воздуха, которым мы дышим, составляет кислород — газ, поддерживающий горение. Они узнают о роли кислорода в народном

хозяйстве, в домочном и сталелитейном производстве. Цитаты из закона о пятилетнем плане. Рассказ о величии человека, владеющего всеми тайнами огня, о нашей металлургии, химии, о мощи Советского Союза, его значении, как сильнейшего государства в мире...

Слушатели выходят из зала, как зачарованные.

— Все ночь вы слушали Анатолия Дмитриевича, — и то было бы мало.

Через несколько дней вывешивается объявление:

«Горьчесточенский районный Дом культуры. Лекция: что такое молния и гром. Отчего бьют молнии в человека. Читает Ан. Д. Колодий. Научные опыты и кинофильмы».

Слушатели сходятся со всех концов станции, из соседнего села Толстовского. Это — праздник мысли, праздник познания.

На следующее воскресенье объявляется лекция: «Прокосажено жизни на земле».

Еще через неделю:

«Наука в борьбе с суевериями и предрассудками».

— Это — одна из самых вдохновенных работ лектора-маршета. Все мистическое, глумящее, туманное исчезает. Иллюстрации исторические сменяются местными, общественными фактами из недавнего прошлого. Бессонной оказывается социальная полемика многих явлений, их классовая сущность. И слушатели, рабочие, колхозники, студенты, расходясь после лекции, повторяют:

— Маркс правильно сказал: «Религия — это вздох угнетенной твари, душа бессердечного мира...»

— А как тебе нравится папа римский? Вот паучья!

Не в друг, не за один вечер, не одной лекцией довел Анатолий Колодий до сердца слушателей.

Только за два последних года Колодий прочел 103 лекции на 34 темы. Среди них нет ни одной ледяной беседы, ни одной импровизации: все заранее продумано, законспектировано, все истинно, точно, записано, читается выверенно, лабораторные опыты заранее отработаны с самой скрупулезной тщательностью, оснащены отличной аппаратурой.

Мы заглянули в творческую лабораторию этого сельского интеллигента.

Колодий — преподаватель естественных наук в семилетней школе, студент-заочник института иностранных языков, вешатист, лектор райкультпросветотдела. По характеристике районных организаций, он «во всей нашей жизни идет на пятую с «лавою»».

У Колодия большая, отличная библиотека. Весь поток научно-технических журналов, книг, брошюр, поступающих в район, просматривается, прочитывается Колодием. Выписки, вырезки систематизируются им по самым различным областям знания — все оказывается нужным для его большой и жалкой аудитории.

Каждая из тем, разработаемых Колодием, имеет самое непосредственное отношение к станции Горьчесточенской. Лекция обязательно вытекает и исследует факты местной общественно-политической, культурной или хозяйственной жизни. Многие темы лекций предложены Колодием его постоянными слушателями.

Когда у лектора накапливаются вопросы, требующие специальной разработки, Дом культуры объявляет ветер вопросов и ответов. За несколько дней перед этим старьевщицки с записными книжками обходят око станицы:

— У кого какие вопросы есть к Анатолию Дмитриевичу?

Вопросы собраны. Над изучением их работают не только Колодий, но и заведующий Домом культуры Романов, и руководитель культпросветотдела Мельниченко, и инспектор этого отдела Борковская, и заведующая районной библиотекой Ладьяшина, и секретарь райспецкома Уткина, и еще целый ряд партийных и советских работников. Ответы подготавливаются капитально, широко, из них складывается большая, связанная лекция-беседа.

Наряду с серьезными вопросами политического, философского, научно-технического характера поступают и такие, которые, на первый взгляд, могут показаться легкомысленными:

— Почему собака воеет, когда в доме покойник?

— Правда ли, что тараканы приносят счастье?

Ответ Колодия насчет «воющей собаки» — это целая новелла, из которой колхозники узнают о парках и дворняжках псовых охоток, о грозных парнях и обслуживании их крепостными, о пороках собак, о собачьих районах... Затем лектор переходит к собакам павловских Колтушей, где заложены основы науки об условных рефлексах, и сам собой зарождается убедительный, научно обоснованный ответ на вопрос: почему собака воеет?

Что можно ответить на вопрос о тараканах и счастье? Ответ начинается с научной справки о биологии таракана. Дальше идет рассказ о тараканах в крестьянских хатах парской Руси. Статистика года. Литературные источники — свидетельства современников о голоде. Описание хат, где не осталось ни крупицы человеческого питания. Тараканы уходят из хат голодающих, и это страшно, это смерть. Тараканы идут в дома, где есть пища, а пища — это счастье. И вот запуганный призраком голода крестьянин, строящий новую хату, на своих лапках приносит в нее тараканов: они принесут счастье, они живут там, где есть пища, где всегда будет пища...

Оказывается, тема о тараканах несет в себе целый заряд политически острых суждений.

Группа колхозниц встретила Колодия на улице.

— Слыхали, наверное, Анатолий Дмитриевич: в одном хуторе около моря икона обновилась? Вы, может, скажете, что это — химия?

— Химия.

И колхозницам — по глазам видно — хочется, чтобы «что» оказалось химией.

— Как бы это доказать, Анатолий Дмитриевич?

— Хотите сплю минуточку. У кого из вас есть старая икона?

Пересматривают женщины — у них в домах нет ни старых, ни новых икон. А вот у бабушки Пьяных есть.

— Идем к ней в гости.

Заглянув в минуточку в школьную лабораторию, Колодий, сопровождаемый колхозницами, входит к бабушке Пьяных. Она не бывает на лекциях в Доме культуры, но Анатолия Дмитриевича встречает с искренним уважением.

— Икона нужна для опыта? Вот икона. На иконе чуть-чуть виден поволодого цвета лик и шолоховская рука. Колодий проводит по иконе влажной тряпичкой, принесенной в кармане.

— Вот и все, сейчас «обновится»!

И на глазах колхозниц лик светлеет, светлеет рука, светлеет лавно потемные ткани, светлеет ныне вокруг головы.

Женщины полны глубокого замужения. — Обновилась! Действительно же обновилась!

Колодий объясняет:

— Это может сделать любой семиклассник, любой атлет и всякий, кому это нужно. Старые иконы писались связными белыми, которые в живую подмешиваются почти ко всем краскам. С годами в составе белой происходит изменение... Чтобы вернуть прежний цвет, надо обогатить белую краску кислородом. Что такое кислород, вы знаете. А тряпичку я смачиваю перекисью водорода. Перекись — значит, в ней много кислорода, а купить перекись можно в нашей аптеке...

Хуторская сенсация была снята десяти-минутным опытом в доме бабушки Пьяных.

«Химия» Анатолия Колодия имеет большую силу. Об этом свидетельствует хотя бы и такая справка: за пятилетний год в станке было много свадеб — и ни одного непонятого брака.

Опыт вентильного лектора Анатолия Колодия заинтересовал грозненские областные организации. Конспекты лекций Колодия, перечень и описание его лабораторных опытов рекомендуются сейчас другим лекторам.

Читая лекции многие. По успеха добиваются лишь те, кто понял, что готовый текст сам по себе не так уж много дает: нужно творчески овладеть материалом и аудиторией, нужен живой огонь, которым должна быть согрета деятельность лектора.

ГОРЬЧЕСТОЧЕНСКАЯ Грозненской области

МАНИФЕСТ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Неузнаваемо изменились общественное и государственное бытие нашей Родины, ее культурный облик за те тридцать лет, которые прошли с памятного дня 26 декабря 1919 года.

В этот день Владимир Ильич Ленин подшил свой знаменитый декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Замечательный ленинский документ явился подлинным манифестом культурной революции в советской стране.

Молодое советское государство, несмотря на огромные трудности, вызванные хозяйственной разрухой, голодом, иностранной интервенцией, гражданской войной, торжественно, перед всем миром заявила устами Ленина, что ликвидация безграмотности она считает первоочередным, одним из самых боевых своих дел. В 1920 году при Народном комиссариате просвещения была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Позднее, в годы пана, было организовано руководимое в течение долгого времени Михаилом Ивановичем Калининским общество «Долой неграмотность». Семилетними шагами движется советское государство по пути расцвета социалистической культуры в годы сталинских пятилеток, по мере развития индустриализации нашей страны и коллективизации крестьянского хозяйства.

Под мудрым руководством товарища Сталина СССР стал теперь страной сплошной грамотности. Трудящиеся стран народной демократии с восхищением следят за величайшими достижениями нашей Родины в области социалистической культуры и следуют нашему великому примеру. «Поэзия нас прокатывает темное прошлое, — пишет болгарская газета «Учительская борьба», — а вперед — чудесное светлое утро и

пример народов великого СССР, блестяще показавшего, что неграмотность не есть вечная проблема».

В наши дни, когда в школах страны обучаются 34 миллиона детей, когда обязательное семилетнее обучение стало достоянием не только города, но и деревни, когда утеша и нас каждый третий взрослый, нельзя без волнения читать замечательный документ, возвестивший культурную революцию в советской стране, — ленинский декрет о ликвидации неграмотности.

«В делах предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил...» — таковы первые строки декрета. И далее, шаг за шагом говорится о том, как должно осуществляться обучение грамоте всего населения республики от 8 до 50 лет, не умеющего читать или писать.

Те годы, по нашему восприятию, с вышки нынешней социалистической действительности представляются каким-то глубоким прошлым.

Учительствовала и до революции в деревне Карагиря. Темная деревушка... 30 лет назад Ленин и там жаждал первый свет образования. И вот пишет мне откуда сейчас Клавдий Иванович Можаев, мой бывший ученик: «От старой глухой мордовской деревни и следа не осталось. Раньше карагирцы не слышали и не знали слов — директор, механик, тракторист, комбайнер, электромонтер. А сейчас у Телпой горы, что находится в трех километрах от Карагиря, где прежде жила только зайцы да суслики, расположи-

лись три больших корпуса МТС. Работают в МТС не приезжие, а свои, карагирцы. И директор МТС — тоже карагирец».

Мы пережили первое чудесное тридцатилетие, тридцатилетие победоносного проникновения культуры буквально во все поры нашей жизни.

В огромной стране, занимающей одну шестую часть земного шара, — там, где в условиях нарского строя потребовалось бы 200—300 лет, неграмотность была ликвидирована менее чем за 30 лет.

Пусть попробуют законсаны мракосебы возражать что-либо по этому поводу! Им придется тогда вспомнить, что в хваленых «цивилизированных» Социалистических Штатах число неграмотных достигает двадцати миллионов человек, а число лет школьного возраста за бором школы — шесть миллионов. Им придется тогда объявить во всеушадьное об ужасающей неграмотности в Италии, где семь с половиной миллионов человек не умеют читать и писать. Им придется сказать о подонках английским лейбористам государствах, где 3—5 процентов грамотных считаются особым достижением.

Советские люди-новаторы, люди-творцы, каждый день радующие нас своими трудовыми и научными подвигами, — это те, многим из которых раньше были недоступны самые «запы», самые простые, примитивные преимущества культурной жизни.

И мы совсем по-новому воспринимаем теперь, в 1949 году, обращенные много лет назад к комсомольцам слова Ленина: «...стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя». Мы знаем, что наша советская социалистическая страна в сталинскую эпоху достигла невиданного расцвета материальной и духовной культуры.

Исследование о русских биографических словарях

В начале нового, 1950 года выдлет в свет подготовленный Государственной библиотекой СССР имени Ленина указатель о биографических и биобиблиографических словарях, вышедших в нашей стране. Этот единственный капитальный труд, охватывающий историю печатания подобных словарей за 200 с лишним лет, представляет большой интерес для широкого круга читателей.

Первый биографический словарь в России — «Седмисама» Адама Селия вышел в 1736 году. С тех пор были изданы сотни различных словарей и справочных библиографических материалов; свыше 700 из них упомянуты в указателе. Как собрал автор указателя И. Кауфман, первые словари часто копировались

с заграничных или замалчивали отечественных деятелей.

Это пренебрежение к отечественным деятелям характерно для многих изданий досоветского времени. Даже в пятилетом «Словаре достопамятных людей Русской земли» Д. Бантыш-Каменского (1836 г.) не нашлось места для А. В. Суворова, М. И. Кутузова, М. В. Барклай-де-Толли, писателя Фонзизина, Грибоева, Гнедича Е. Волхонтинова (1845 г.) и А. С. Пушкина. Д. Языков в своем «Обозрае» (1885—1916 гг.) замалчивал или искажал многие факты из биографии Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Шардрина и других.

Начиная с 1890 г., Ф. Павленков вынул 191 книгу специальной серии «Жизнь

замечательных людей». Но и здесь не обошлось без искажений. В число замечательных людей были включены: капиталист Ротшильд, испанский инквизитор Торквемада, русский реакционер Катков и другие.

За годы советской власти биографическая и биобиблиографическая литература обогатилась значительным количеством новых словарей — исторических, географических, искусствоведческих и других. Указатель особенно актуален в таких работах как 122 книги возобновленной А. М. Горьким «Жизни замечательных людей», документ «Люди русской науки», вышедший под руководством С. И. Вавилова, «Русские полные мореплаватели из промышленных торговых и служивых людей XVII—XIX вв.» В. Ю. Визе и другие.

В истории русского освободительного движения «Колокола» Герцена принадлежат видное место. С его страниц раздался на весь мир свободное, гневное и страстное слово передовых русских людей.

«Колокол» возник на почве массовой антикрепостнической борьбы. Распространение его в России Ленин рассматривал как одно из доказательств того, что революционный взрыв в 60-х годах прошлого столетия был вполне возможным.

От исследования, специально посвященного «Колоколу», ждем прежде всего глубокого и всестороннего выяснения исторической роли, которую играл герценовский журнал — орган, появившийся накануне революции в России. Но именно этого, главного, и нет в книге З. Базилевы «Колокол» Герцена. Нет — потому, что классовая борьба, движение масс для автора в лучшем случае лишь «фон», а не решающий фактор идейного развития, определяющий собой и содержание «Колокола», и его программы, и тактические взгляды, и отношение Герцена к своим политическим союзникам и врагам.

«Но вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х — он беззащитно встал на сторону революционной демократии против либерализма». Автор не сделал серьезной попытки разработать это коренное ленинское положение. Он, видимо, даже не понял его, если судить по той, с позволения сказать, «закономерности», которую вывел З. Базилева, утверждая, что «трещина» между Герценом и либералами «росла прямо пропорционально падению сил (?) первого демократического подъема в России...» (стр. 239).

И хотя З. Базилева критикует знаменитое положение Ленина о двух основных исторических тенденциях эпохи — либерально-буржуазной и революционно-демократической, сквозя всю книгу проходит иное понимание расстановки сил: с одной стороны оказываются Герцен и его «политические сдвиги и сдвиги», как именуются в книге либералы и демократы, с другой — партия. Так в основном пункте автор оказывается не на ленинских позициях. Отсюда — и все остальные ошибки книги.

Известно, что Герцену в предреформенный период были свойственны иллюзии о возможности мирного и справедливого решения крестьянского вопроса волею царя. Эти иллюзии порождены либеральными тенденциями «Колокола». Замечательно их было бы не заметить. Но в чем действительное историческое значение волевой прессы Герцена? Для марксиста ответ может быть только один: оно в неслыханном обличии крепостничества, в пропаганде революционных идей, в воздействии таким образом на широкие демократические слои русского общества.

Но не это в центре исследования З. Базилевой. Все внимание ее приковано к другому — к попыткам Герцена воздействовать на царское правительство. Причем, утверждает автор, «отношение «Колокола» к правительству за весь предреформенный период в основном остается неизменным» (стр. 88—89).

Потому З. Базилева упорно говорит об «изменении» во взглядах и тактике Герцена по мере подъема движения масс, а о «колебаниях» «Колокола», «сопутствующих изгибам правительственной политики». Мы читаем, например: «Начинается третья фаза его («Колокола») жизни, в которой приемами укоризны и умеренной критики он пытается удержать Александра II на пути реформ» (стр. 87).

Питата эта не единственная. Более того, она характерна для всего конкретного анализа, содержащегося в книге и упреждающим образом существующего в ней рядом с ленинскими положениями и правильными общими выводами. И не случайно, что о массовых читателях «Колокола» из среды разночинцев в книге упоминается мельком, а губернатор...

З. П. Базилева. «Колокол» Герцена. Госполитиздат, 1949 г. 236 стр.

ры, жандармские полковники и архимандриты оказываются почитателями и даже чуть ли не... распространителями журнала. В этом есть своя логика, но это логика не исторических фактов, а лживой либерально-кадетской концепции, в плане которой, к сожалению, оказалась З. Базилева.

Автор говорит, правда, о различии между общеполитической деятельностью «Колокола» и стремлением либералов с помощью «критики» улучшить и укрепить существующий строй. Но одновременно мы можем прочесть, что Герцен «вынужден» (?) был критиковать выработанные парскими чиновниками проекты реформ. В конечном же счете оказывается, что до реформы 1861 г. общеполитическое «Колокол» имело целью всего лишь «облегчить» положение народа до общего преобразования строя» (стр. 259). Таким образом, даже здесь автор отказывает Герцену в звании революционера, борющегося против самодержавия, приписывая ему роль лживого либерального реформатора.

Помнит ли З. Базилева слова Ленина, что Герцен «...боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем»? Видимо, не помнит, так как толкует о «временном блоке» (стр. 72) Герцена с либералами, охватывающем в сущности предреформенный период.

Впрочем, если Герцен этих лет (несмотря на все оговорки и противоречия этому факту, приведенные в книге) оказывается союзником либералов, то сама либеральность — сторонники реформы «сверху» ради предотвращения революции «снизу» — причисляются автором к «первостепенности в России» (стр. 86). Рукописные записки середины 50-х годов, исходящие не только из либерального лагеря, но даже из среды таких наугадных ростков крестьянского движения как Погодин, ставятся в книге в один ряд со свободоборными стихами декабристов и Пушкина, письмом Белинского к Гоголю и именуется «архивом антиквара заржавевшей реакцией...» (стр. 40). А «Луга русского» будущего министра внутренних дел Валуева написана, по словам автора, «с сердечным сокрушением, со слезой гражданина»!!! (стр. 42).

И уже полное недоумение вызывает утверждение, что авторы этих «рукописей» 50-х годов якобы стремились «пропагандизировать в провинции и среди других социальных групп, преимущественно среди убогих молодежи из разночинцев» (стр. 44). Ведь как раз Погодин писал: «Мирабо! для нас не страшен, но для нас страшна Емелька Пугачев... На сторону К. Машпину не перепахивать, никто, а Степана Разина лишь кланяться! Вот где кроется наша революция, вот откуда грозит нам опасность, вот с которой стороны стена наша представляется проломом». На какие же «дружные социальные группы», кроме дворянской среды, могла рассчитывать такая «пропаганда»?

Но З. Базилева пренебрегает очевидными фактами в своем стремлении доказать, что либерально-помещичья записка «подготовила и укрепила пути и средства распространения для таких же беспредельных листов и брошюр, но из Волиной русской типографии» (стр. 38, то же на стр. 48).

Неумерено после этого, что З. Базилева «вспоминает двойственное отношение» Герцена к публикуемому им в 1856 г. материалу, полученному от русских либералов (стр. 36). Но затем, упоминая нас автор, Герцен уже «не выделяет» корреспонденции из либерального лагеря «как идеологически чуждые». Он видит в них «образцы политической журналистики и патристичности» (стр. 37).

И это не только взгляд, приписываемый автором Герцену. Точно такой же взгляд и самой З. Базилевой: «Таким извлекшим путем... заключает она, — и ходит Герцен до признания рукописной литературы либеральной оппозиции положительным фактором в развитии русской политической мысли и в борьбе с царским строем. Своими публикациями он усиливает влияние этой литературы».

(стр. 38). Автор не замечает, что из ее слов следует именно тот чудовищный вывод, который делали буржуазные историки: между Герценом и либералами, по крайней мере до 1861 года, принципиального различия будто бы нет.

И даже когда З. Базилева, разбирая последний, пореформенный этап деятельности «Колокола», говорит об «обязательном разрыве Герцена с либерализмом, ее определения более чем сомнительны. Вот как, например, характеризует статью — отклик Герцена на известную прокламацию «Молодая Россия»: «Эта статья, как и первая по тому же поводу... послужила для «Колокола» средством определить свою позицию среди политических течений и слеза и сдвиг» (стр. 186—187). Стало быть, даже тогда Герцен «ничего»: ни демократ, ни либерал. И это говорится о времени, когда Герцен писал о «соседях» сирава: «Поведению Коршея, Кетчера, а потом Бабста и всей сволочи таково, что мы поставили над ними крест и считаем их вне существующих». Автор пытается эти слова, чтобы через 3—4 страницы сделать приведенный выше вывод.

Поглощенная деталями изысканиями о влиянии либералов на редактора «Колокола», З. Базилева неизмеримо меньше значения придает влиянию революционеров, действовавших в России, их взаимоотношениям с Герценом. И это показательно, — там, где речь идет о разногласиях между последовательными демократами — Чернышевским и Добролюбовым — и колебаниями в сторону либерализма Герценом, автор неизменно стремится оправдать, выгородить Герцена. Так, по поводу печально известной заметки последнего «Very dangerous!» («Очень опасный»), в которой Герцен брал под защиту от «Современника» либеральную псевдоблагодарную литературу, З. Базилева пишет: «Можно понять его опасения оборвать неумеренными упреками и только что зарождавшееся в печати критическое отношение к русской действительности, что и вызвало появление его статьи» (стр. 128—129).

Так на каждом шагу ощущаются в книге З. Базилевой отголоски и перемены взглядов, давно развитых и с марксистской наукой, с большевистской партийностью ничего общего не имеющих. Даже на стиле книги есть их отпечаток. И когда читаешь — не в цитате, а в авторском тексте, и не раз, а многократно — эманация пафоса по поводу погрязшего паразитом «обожления» крестьян или радикализма пропала и т. д., то не веришь в дату на книге «1949» и задаешься вопросом: да были ли современники — З. Базилева и редактор ее книги М. Рыбаков?

Как ни пенны сами по себе обильные фактические сведения, которые можно почерпнуть из этой работы (впервые охватившей весь десятилетний период существования «Колокола»), они не могут уравновесить неравномерно более существенных методологических и идейных ее пороков.

Мы видим на этом примере, как и на ряде других, что пережитая либерально-буржуазной концепцией истории русской общественной мысли имеет место по сей день. Кадетствующие профессора, все эти «мужи алтаний наук», как клеймя их Ленин, немало потрудились в свое время над тем, чтобы придать этой концепции философскую наукообразную и «объективную» форму. А некоторые наши научные работники, то ли в силу своей теоретической нечестности, то ли в результате слепого преклонения перед лутыми и враждебными «авторитетами», а, вернее, того и другого вместе, попадают на эту уловку.

Нельзя двигаться вперед на ладном участке исторического фронта, не преодолев решительно и бесповоротно отдаленных, антиленинских концепций буржуазной историографии. Нужно полностью и до конца, во всех подробностях и деталях восстановить историческую правду о деятельности великих русских революционеров-демократов — наших прямых предков, от которых мы ведем свою родословную.

Б. КРЫЛОВ

Поджигатели без масок

Паталогическое «Молодая гвардия» вышло романом Ник. Шпанова «Поджигатели». В этом хроникальном публицистическом произведении автор рассказывает о тайне возникновения второй мировой войны.

Произведение охватывает большой и значительный период мировой истории 1932—1938 годов и частично — период после окончания войны.

Автор создал произведение своеобразного жанра — политический роман. Особенность этого романа состоит в том, что в его основу положены события наших дней. Почти все действующие лица произведения — это реальные исторические личности, известные нам по событиям, современниками которых мы являемся.

Слов нет, задача, которую взял на себя Ник. Шпанов, чрезвычайно трудна. От автора требуется прежде всего правдивое марксистское освещение истории и художественное мастерство.

Нало признать, что писатель в основном справился с этой сложной задачей, хотя с точки зрения художественного мастерства роман страдает многими весьма существенными недостатками.

В «Поджигателях» правдиво, реалистично показана предистория второй мировой войны, разоблачена реакционная сущность фашизма, убедительно раскрыты завуалированная деятельность англо-американских поджигателей войны, аскрипных германских милитаристов.

Книга Ник. Шпанова — увлекательное произведение. Она строится на привычных публицистических приемах, изобилует сложными сюжетными переплетениями, которые заинтересовывают читателя.

Ник. Шпанов. «Поджигатели». Изд-во «Молодая гвардия», 1949, 304 стр.

Центральной фигурой книги — Джон Аллен Ванденгейм Третий, американский миллиардер, матерый империалист, отпрыск чикагского сангстера. Отец оставил Джону миллион долларов, добытый «преступлениями», среди которых далеко не последнее место занимали обыкновенные убийства». Мрачный облик поджигателя войны унаследовал Н. Шпанов. Шаг за шагом автор раскрывает преступную деятельность этого представителя Уолл-стрит.

В Ванденгейме как бы персонифицирован уродливый человекоенавистнический американский империализм, стремящийся к мировому господству. Для этой цели Ванденгейму нужен фашизм и фашистская реакция.

Преступники типа Ванденгейма не любят света. На свет они выкупают слуг, сами же остаются в тени. Ванденгейм режет других персонажей романа появляется перед читателем. Но его присутствие ощущается на протяжении всего произведения.

В романе с большой политической остротой освещается обстановка, предшествующая установлению фашистского режима в Германии. Еще больше углубляется общий кризис капитализма, обостряются противоречия империализма, растет революционная борьба пролетариата в капиталистических странах. Система капитализма сопротивляется под тяжестью собственных противоречий. Заправилы империализма ищут пути спасения от краха.

Именно в этот период на германском пароходе «Фридрих» Джон Ванденгейм пересекет океан. Он направляется в Германию как особо-уполномоченный Уолл-стрит. Он несет авантюристические планы превращения Германии в главную силу будущей войны против Советского Союза.

Ванденгейм — сторонник установления в Германии власти «твердой руки». «А

зачем у них до сих пор вообще существовал этот рейхстаг? — говорит Ванденгейм, напуганный победой германских коммунистов на выборах. — К черту! Я завладею Германией не нужно никакого рейхстага! Довольно коммунистов в Германии и где бы то ни было. Пора во всей Европе завести надежный порядок. Такой, как в Италии».

«Мы локализуем ее (войну) на Востоке», — говорит представитель Уолл-стрит. — Мы поможем Японии прыгнуть на спину России. Поддержим немцев в драке с большевиками по ту сторону Вислы».

Планы американских империалистов вдохновляют пробравшихся к власти трусливых и полных маньяков, вожаков нацистской партии. Им нужна поддержка не только своего, германского монополистического капитала, но и не в меньшей степени американского. Гоббелс советует Гитлеру обратиться к Ванденгейму, как к «хозяином», как к «хорошим другом».

Ванденгейм встречается с главарями нацистской партии, он дает деньги германским монополистам, с его поддержкой связан рост германского милитаризма.

Первая жертва гитлеровской агрессии — Испания. Вальтер фон Кроне, сияющий в гестапо, — доверенное лицо Геринга в разведке Третьего рейха, он же Мак-Кронин — американский шпион в гитлеровской Германии — летит в Испанию и передает Франко приказ о форсировании начала фашистского мятежа. И хотя Кроне выступает как доверенное лицо гитлеровской шайки, он, несомненно, являясь американским шпионом, действует также от имени империалистической Америки.

В этой связи нам представляется, что автор романа не сумел достаточно четко показать всю гнусную политику США в испанском вопросе, не сумел раскрыть, что Америка, не в меньшей степени, чем Англия и Франция, предала республиканскую Испанию.

Даже бывший государственный секретарь США Халл в своих мемуарах не

Новые стихи Сергея Смирнова

В Центральном доме литераторов состоялось обсуждение стихов Сергея Смирнова. Поэт прочел на заседании поэтической секции стихи из новой книги «Открытый разговор», в которую вошли циклы «Москва — Владивосток», «Весной этого года», «Нынче лето» и «Мирные люди». Эти стихи являются как бы поэтическим отчетом С. Смирнова за год.

Обсуждение творчества С. Смирнова было оживленным и содержательным. Все выступавшие единодушно отметили значительный рост поэта, углубленное и последовательное развитие лучших сторон его творчества.

В своем творчестве, — отмечает А. Беззаменский, — С. Смирнов рисует нашего современного человека, живущего в стрессе социального напряжения. Поэт любит своего героя, он видит в его жизни подлинную поэзию, которую и приносит в свои стихи.

В Захарченко считает основным достоинством С. Смирнова умение поэта показать величие простого, рядового советского человека, оптимистичного, наделенного мягким, добродушным юмором, так присущим русскому характеру. Этим юмором С. Смирнов широко пользуется в своем творчестве.

Отметим, что поэтическое дарование С. Смирнова — поэта тонкого юмора — постоянно развивается. С. Михалков указал на то, что в лучших стихах, там, где автор соблюдает чувство меры, — он сохраняет собственную интонацию. Там же, где автор пытается сместить читателя, он владеет в нехарактерную для его поэзии эстрадность. Поэт гремит иногда однообразностью размеров и ритмов.

Веселый стих должен вызывать у читателя не только смех, но и чувство радости и гордости, — сказал Ярослав Смеляков. — Этому Смирнов достигает. Он успешно вырабатывает свой стиль, однако иногда ему еще мешает непреодоленная манерность.

О хорошем сочетании лирики и высокой патетики с юмором в творчестве С. Смирнова говорил Л. Ошанин.

Умение видеть красоту, замечательные качества советского человека, любовь к людям нашей страны в произведениях С. Смирнова отметил Павел Шубин.

— Стихи С. Смирнова, — сказал В. Перцов, — это стихи «вдохновенной улыбки». Я привнесу уларную, смысловую рифмовку, — она восходит к традициям поэтики Маяковского, о достижениях которой многие наши поэты забывают.

В обсуждении приняли участие поэты И. Френкель, И. Бауков, А. Ситковский и студенты Литературного института.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«АНТИНАУЧНЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ ПОД ВИДОМ ДИССЕРТАЦИИ»

Кафедра истории зарубежных литератур филологического факультета МГУ опубликовала статью А. Лейтеса «Антинаучные измышления под видом диссертации» («Литературная газета» от 15 октября 1949 г.). В революционной, принятой в результате обсуждения статьи, указано, что кафедра приняла правильную критику аполитичной и объективистской диссертации Э. Ежера. Подобные диссертации могли появляться лишь в результате того, что некоторые члены кафедры не уделяли должного внимания идейно-политической и методологической подготовке аспирантов, проводили академизм и либерализм. В последующей работе кафедры не были достаточно развиты большевистская критика и самкритика.

Кафедра считает, что вопросы тематики и характера диссертаций по истории зарубежных литератур, поднятые в статье, имеют большое значение. Статья «Литературной газеты» правильно раскрывает действительные недостатки в области исследования актуальных вопросов истории зарубежных литератур, особенно современной прогрессивной литературы.

Кафедра переосмотрела темы и планы диссертаций, переработала индивидуальные планы аспирантов и план работы аспирантского объединения. Замечания статьи были учтены при выборе тем для аспирантов нового набора, а также при обучении и утверждения их индивидуальных планов.

Р. САМАРИН, заведующий кафедрой истории зарубежных литератур МГУ

ИСКАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Недавно в Барнауде вышла третья книга альманаха «Алтай». В нем напечатана повесть Василия Кузнецова «Маргарита Васильевна». Изображение повседневной жизни учителя — благородная задача для писателя.

«Поднимает авторитет учителя, — говорит М. П. Калашин, — való воспитанию во всех возрастных прослойках населения глубочайшего к нему уважения путем создания вокруг него ореола всеобщего почета».

Казалось бы, эти слова Василий Кузнецов должен был помнить, изображая в повести советское учительство.

Замысел автора, повинуясь, заключался в том, чтобы показать борьбу передовых учителей против таких, которые в целях личной выгоды сознательно занижали оценки ученикам и проценты успеваемости в своих отчетах.

Онако осуществить этот замысел В. Кузнецов не удалось.

Его героиня — молодая учительница Маргарита Васильевна — в грубом противоречии с жизнью правдой показана однойочкой. Оценократелями оказываются все остальные коллективы школы. Подобная ситуация нередко приводит автора к искажению действительности.

Самый образ героини, ее «прямые» воспитания, педагогическая практика вызывает недоумение.

Читателю хочется проследить, как приобретает и совершенствует свое педагогическое мастерство молодая учительница. Вот первая «воспитательная» беда Маргариты Васильевны со своей школьницей-пятиклассницей:

«Катя пригрозительно хихикала. Учительница с испугом и удивлением посмотрела на нее.

— Я ведь все слышала!

— Что ты слышала?

— Как вы недовольны.

Рита улыбнулась, стараясь скрыть еще не ушедшее волнение.

— Что же тут смешного? Я ведь взрослая... Мне не запрещено.

— А зачем не задалась тогда?..

Что сказать ей? Подлая же увальня, коби подласи!

— Любит, вот и подлется.

— А как это любит?

— Аму любить?

— Люблю.

— А спрашивать! Ведь знаешь? Катя погрозила пальчиком.

— Рассказывайте! Кавалеров не так любят.

— А как?

— Не знаю.

— Я тоже не знаю, Катя. Когда узнаю, расскажу. Ладно?..

Рита не спала долго. Вспоминала Барнауд, школу, институт... В кавалерах у нее не было недостатка.

И это — разговор между учительницей и ученицей!

Повыкая теперь на уроке. Катети, героиня дает «образцовый» урок. Не будем подробно описывать его, достаточно перечислить, о чем учительница говорила. Тема урока: «Что такое русский язык».

Вспоминает урок с тематикой «История Лермонтова «Спор». Причем, напоминает ученикам о Шамле. Потом пирует описывая уроки в произведениях Маяковского. Затем следует рассказ о Ленине и Сталине, потом учительница пересказывает на бурлаке, приводит отрывок из

«Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам открывается третья, заключительная часть романа К. Катаева «Наша деревня». Напечатаны рассказы В. Зайкина, М. Мазанова, очерки К. Игнатушко и А. Румер. Широко представлены поэзия и отдел «Творчество молодежи».

♦ Сталин. На Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени Сталина создано литературное объединение, в которое входят двадцать начинающих поэтов и прозаиков. В их числе элекрик Горюхов, камешник Сыроваткин, нормировщик Синецкий, конструктор Крищенко. Руководитель объединения инженер Голубев. Ежедневно, во воскресенье, в редакции заводской многотиражной газеты устраиваются литературные чтения, на которых члены объединения читают свои произведения.

♦ Орел. В Государственном музее И. С. Турбина открылась постоянная выставка «Искусство орелов». Она отображает литературную деятельность Лескова, Тютчева, Фета, Некрасова, советского писателя М. Пришвина и других.

♦ Краснояр. Вышел из печати альманах «Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам открывается третья, заключительная часть романа К. Катаева «Наша деревня». Напечатаны рассказы В. Зайкина, М. Мазанова, очерки К. Игнатушко и А. Румер. Широко представлены поэзия и отдел «Творчество молодежи».

♦ Сталин. На Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени Сталина создано литературное объединение, в которое входят двадцать начинающих поэтов и прозаиков. В их числе элекрик Горюхов, камешник Сыроваткин, нормировщик Синецкий, конструктор Крищенко. Руководитель объединения инженер Голубев. Ежедневно, во воскресенье, в редакции заводской многотиражной газеты устраиваются литературные чтения, на которых члены объединения читают свои произведения.

♦ Орел. В Государственном музее И. С. Турбина открылась постоянная выставка «Искусство орелов». Она отображает литературную деятельность Лескова, Тютчева, Фета, Некрасова, советского писателя М. Пришвина и других.

♦ Краснояр. Вышел из печати альманах «Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам открывается третья, заключительная часть романа К. Катаева «Наша деревня». Напечатаны рассказы В. Зайкина, М. Мазанова, очерки К. Игнатушко и А. Румер. Широко представлены поэзия и отдел «Творчество молодежи».

поэмы Некрасова «Железная дорога» и отрывок из стихотворения «Крестьянские дети». Показывает картину Перова «Тройка», картину Маловского «Святое с сыном». Рассказывает о Степане Разине, стоящем на добром месте, о появлении в России фабрик и заводов, шахт и железных дорог, рассказывает о росте рабочего класса, о грёме Октября, о смерти Ленина, о клятве товарища Сталина, о сталинских пятилетках, о росте Советского Союза, об укреплении Красной Армии. Потом — о любви капиталистов, о Гитлере. Рассказывает, как начинался и протекал Октябрьская война...»

Есть ли у автора чувство меры? Как могла учительница дать такой огромный материал за горек пяти минут? И к чему эта попытка «объять необъятное»?

Завлевающий райОНО, побывав у нее на одном только уроке, делает поспешное заключение о ее большом педагогическом опыте. Не слышим ли это легкомысленное заключение?

Возможно в повести выглядят примитивными, отсталыми людьми. Они «звизгают» от удовольствия, слушая такие стихи:

Туняедем, не горюй, Коли нету сена: С пол-литровой смело дуи К лядонке Ефрему.

Допуст местного совета Атаманова — грубая, малокультурная дешёвая «Я лично просветела бы заучу школы товарищу Атаманову! Визучу!.. «Видите, куда они загнали! А сами-то, язяки, знают эту метельку? Все ее выстульни и реплика с места по адресу учитель — не критика, а похвалование».

Небрежно автор повести обращается с русским языком, загромождая вульгарными. «Что вы, бабуся! У меня хахла не будет», — отвечает героиня Федоре Тарасовне. «Курите, лодий бы вас забрал. Прет от тебя табачника», — пелодует она на ученика.

Этих словами, свободными слезами Ермеченко из фопшизучка «Подорожал», автор изображает советскую учительницу. Сергей, историк, окончивший педагогический институт, рассуждает: «...как правило: на хорошем парня обязательно повисает какая-нибудь луда, и наоборот, забубунига отхватит умишу...»

Не лучше говорит и сам автор. Его героиня мечтает «создать для ошибок невыносимые условия».

Какой же вывод можно сделать, прочитав повесть?

Василий Кузнецов совершенно не знает ни жизни советского учительства, ни колдовской деревни. Духовный мир героев автору настолько чужд, а язык их, да и самого автора, настолько вульгарен, что просто лезу из кожи, чтобы сказать, что это такое!

Вспомнила Барнауд, школу, институт... В кавалерах у нее не было недостатка.

И это — разговор между учительницей и ученицей!

Повыкая теперь на уроке. Катети, героиня дает «образцовый» урок. Не будем подробно описывать его, достаточно перечислить, о чем учительница говорила. Тема урока: «Что такое русский язык».

Вспоминает урок с тематикой «История Лермонтова «Спор». Причем, напоминает ученикам о Шамле. Потом пирует описывая уроки в произведениях Маяковского. Затем следует рассказ о Ленине и Сталине, потом учительница пересказывает на бурлаке, приводит отрывок из

«Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам открывается третья, заключительная часть романа К. Катаева «Наша деревня». Напечатаны рассказы В. Зайкина, М. Мазанова, очерки К. Игнатушко и А. Румер. Широко представлены поэзия и отдел «Творчество молодежи».

♦ Сталин. На Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени Сталина создано литературное объединение, в которое входят двадцать начинающих поэтов и прозаиков. В их числе элекрик Горюхов, камешник Сыроваткин, нормировщик Синецкий, конструктор Крищенко. Руководитель объединения инженер Голубев. Ежедневно, во воскресенье, в редакции заводской многотиражной газеты устраиваются литературные чтения, на которых члены объединения читают свои произведения.

♦ Орел. В Государственном музее И. С. Турбина открылась постоянная выставка «Искусство орелов». Она отображает литературную деятельность Лескова, Тютчева, Фета, Некрасова, советского писателя М. Пришвина и других.

♦ Краснояр. Вышел из печати альманах «Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам открывается третья, заключительная часть романа К. Катаева «Наша деревня». Напечатаны рассказы В. Зайкина, М. Мазанова, очерки К. Игнатушко и А. Румер. Широко представлены поэзия и отдел «Творчество молодежи».

♦ Сталин. На Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени Сталина создано литературное объединение, в которое входят двадцать начинающих поэтов и прозаиков. В их числе элекрик Горюхов, камешник Сыроваткин, нормировщик Синецкий, конструктор Крищенко. Руководитель объединения инженер Голубев. Ежедневно, во воскресенье, в редакции заводской многотиражной газеты устраиваются литературные чтения, на которых члены объединения читают свои произведения.

♦ Орел. В Государственном музее И. С. Турбина открылась постоянная выставка «Искусство орелов». Она отображает литературную деятельность Лескова, Тютчева, Фета, Некрасова, советского писателя М. Пришвина и других.

♦ Краснояр. Вышел из печати альманах «Кубань» № 8, орган краснодарского отделения ССР. Алтайцам

«Строим новую жизнь!»

Когда мы приехали в Цзинани, столицу провинции Шаньдун, и расположились в гостинице, меня познакомили с крупной девушкой, сказав: «Если вам что-нибудь будет нужно, обращайтесь к этому товарищу».

Мы подружились с девушкой с первого взгляда, хотя она ни слова не понимала по-русски, а я — по-китайски. Я не записала, к сожалению, ее имени, и оно не удержалось в моей памяти. Высокочина она, я называю ее просто — девушка из Цзинани. Меня очень трогало ее ласковое внимание, желание понять меня. Встречаясь, мы неизменно улыбались друг другу.

Как только появился переводчик, мне захотелось побеседовать с девушкой, захотелось хотя бы немного узнать о ней самой (я полагаю, что она служившая гостиницы).

— Кто останавливается в этой гостинице? — спросила я, чтобы завязать разговор.

— Не знаю, я ведь не здесь работаю, — ответила девушка. — Здесь я только потому, что приехали советские делегаты.

— А вы где работаете?

— В отделе пропаганды и агитации комитета коммунистической партии провинции Шаньдун.

— А где вы работали раньше, до освобождения Цзинани?

— На меня смотрят умные лучшие глаза.

— Я была на подпольной работе.

— Над какими вопросами вы работаете сейчас в области пропаганды и агитации?

— У нас сейчас две главные задачи: во-первых, мы разъясняем массам программу Народного политического консультативного совета. Во-вторых, наша пропагандистская деятельность способствует укреплению китайско-советской дружбы. Наш народ очень любит Советский Союз, очень интересуется жизнью нашей страны. Мы разъясняем народу, что надо учиться у Советского Союза. И еще, — продолжает моя собеседница, — мы проводим сейчас кампанию экономии.

— В какой области?

— Экономии во всей нашей жизни, в интересах государства. Мы строим новую жизнь, мы должны построить новый Китай!

Девушка из Цзинани — одна из миллионов китайских патриотов, живое воплощение народных качеств — скромности, терпимости, готовности к любым жертвам во имя свободы и независимости родной страны, во имя строительства нового демократического Китая.

«Мы должны построить новый Китай! Мао Цзе-дун учит нас этому», — говорят в народе.

Хозяйским взглядом окидывает китайский народ страну, отвоеванную у врагов, огромную страну. Не теряя ни одного дня, везде и всюду берется он за ее восстановление, зачищает раны, нанесенные войной. Ремонтируются железнодорожные магистрали. Рядом с нависшими над желтыми лентами рек взрываются мостами уже построенные мосты. Дымятся фабричные трубы. Увеличивается урожай у крестьянина. Народ стал работать на себя!

Незаконную задачу предстоит решить Китайской народной республике. Тяжелое наследие получила она от старого полукolonиального и полудефеодального Китая — промышленно-экономическую отсталость. Из валовой продукции, вырабатываемой в стране, на долю промышленности приходится лишь 10 процентов, на долю сельского хозяйства — 40. В промышленности работают только от 6 до 10 процентов населения, а свыше 80 процентов занято в сельском хозяйстве.

У нас ведь хозяйничали «иностранные черти», — с негодованием вспоминают трудящиеся об американских и английских капиталестах.

Иностранный капитал, главным образом американский, пользовавшийся исключительными привилегиями, полностью господствовал в экономике страны. Члены семейства крупнейших китайских капиталистов-гоминдановцев — Чан Кай-ши, Бун Сян-си, Сун Цзи-вэн, братья Чень Ли-фу и Чень Го-фу захватили в свое время власть, установили полубоикотную диктатуру и сосредоточили в своих руках огромные богатства. Они грубо эксплуатировали народ; за их спиной стоял американский монополистический капитал. Лакон империализма, они стали злейшими врагами народной революции.

Феодалная раздробленность и антинациональная политика преступной гоминдановской клики затормозили развитие страны, усугубили ее экономическую отсталость, истощили ее ресурсы.

Сейчас все национальные силы объединяются для строительства нового Китая. Весь народ поднимается на решение этой задачи.

Создание широкого национального фронта, объединение всех демократических сил страны — бесспорная заслуга китайской коммунистической партии.

«На нынешнем этапе, — говорит вождь китайской компартии товарищ Мао Цзе-дун, — народом в Китае являются рабочий класс, класс крестьянства, мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Под руководством рабочего класса и коммунистической партии эти классы объединились с тем, чтобы образовать свое собственное государство и избрать свое собственное правительство для установления диктатуры над левыми империализмом — классом помещиков, бюрократическим капиталом, для того, чтобы положить их».

В программе, принятой Народным политическим консультативным советом, заложены основы внутренней и внешней политики Китая.

Продолжение. Начало см. «Литературную газету» №№ 97 и 100.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгизгет) Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — К 0-36-84, издательство — Г 6-45-45.

Тифография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 02388

он, — составляли всего 4,28 процента населения нашей деревни, а владельцы или большей частью всей нашей земли. У них было 76,6 процента всего воляного поля. Воляное поле, — пояснил он, — это самая пригодная для посева земля. Значительная часть земли находилась в руках кулаков. У середняков было только 12,9 процента воляного поля, а бедняки земли почти не имели.

Так было раньше. Весной этого года была проведена реформа. И сейчас совсем другая картина. Батраки и бедняки получили землю. Им передано 617 му воляного поля и 443 му сухого. Эта земля конфискована у помещиков и передана в полную собственность батраков и бедняков.

Бедняк Чан До-пан — ему идет 51 год — получил 8 му сухого поля. Батрак Као Ту, которому исполнилось уже 62 года, с 12 лет работал у помещика. «За 50 лет, — говорит он, — я никогда не ел досыта. А сейчас я получил землю и впервые в своей жизни буду работать на себя».

Нашим крестьянам очень довольны. Реформа вызвала большой подъем. Труд у нас начался считаться доблестью.

Стали работать и кулаки. Есть у нас такой кулак Лю Вэн. На него раньше работали батраки, а сам он только гулял с пичкой и зонтиком. Теперь и он стал трудиться».

На крестьянский митинг собрались жители не только деревни Па Бу, но и всех окрестных сел. Приехали горожане, пришли волонтеры расположенных поблизости частей Народно-освободительной армии.

На платно утоптанной земле известкой очерчен большой белый круг. По кругу расселось более 15 тысяч крестьян и бойцов, а перед ними — высокие бамбуковые шесты с национальными флагами Китайской народной республики и СССР.

До начала митинга разговаривал с членом крестьянского комитета. Пожилая крестьянка, неграмотная, но активная общественная деятельница. Живое, энергичное лицо, живая, горячая речь. Рассказывает о жизни крестьян. Часто упоминает коммунистическую партию. Переводчица преуменьшает ее:

— А вы знаете, что такое коммунистическая партия, что такое коммунизм?

Моя собеседница секунду молчит, а потом лицо ее светлеет, и она отвечает:

— Да, я не знала этого раньше, когда здесь были гомиандовцы и когда они гнали нас про коммунистическую партию. Но сейчас я сама увидела коммунистов. Они дали нам землю. Как же я могу не знать коммунистическую партию?

Эти слова простой крестьянки — свидетельство того, как велик авторитет коммунистической партии Китая в самой толще народных масс.

«Наш Мао! — ласково говорят крестьяне. — Он дал нам землю. Мы будем строить новый Китай!»

Горячо и вдохновенно прошел митинг. Много подарков — плоды своего скромного труда — принесли нам китайские крестьяне и крестьянки. Тут и огромная тыква, на которой героинями написано: «Да здравствует китайско-советская дружба!», и лотос, и большие лотки, доверху наполненные китайскими орешками, и маленькие белые скатерти, вышитые руками крестьянок, и плетеные веера, и искусно сплетанная из рисовой соломы китайская обувь.

— Передайте это от нас дорогому товарищу Сталину. Скажите ему, что мы тоже строим новую жизнь!

А вечером крестьяне — сельские активисты — расположились на веранде старой помещичьей усадьбы: кто, поджав ноги, на полу, кто — на скамьях, кто — на столах, кто — на перилах. Несколько фонарей «летучая мышь» освещает в вечернем мраке смуглые лица, полные волнения и глубокого раздумья. Сложены на коленях натруженные руки, шестит заплатами поношенная одежда... И долго влет задуманная беседа с русскими, советскими людьми.

Около 9 часов вечера мы покидаем помещичью усадьбу. Идем по темному двору. Фонари, колеблемые длинными слабыми расходящимися пучками света выхватывают из темноты утоптаный двор, груды живописно ступиркованных камней, вытесанные, высокие стены, окружающие поместье.

На машинах едем в Пекин. Мгнущим широкой городской стеной, везем в узкие улицы. Уже ночная темь спустилась над городом, но лавки и магазины еще не закрыты. Проезжаем мимо бесконечных мастерских ремесленников, скобяных и мануфактурных лавок. Слышим лодный стук молотков из кузниц; жестянички греют оцинкованным железом; лавочники, поджав под себя ноги, равнодушно играют в кости. Фонари, подвешенные к крышам, освещают горы ядов и разных сладостей. Горланно кричат, предлагая свои услуги, рикши. Идут, возвращаясь по домам, мелкие торговцы с корытами на плечах. Пешеходы обгоняют велосипедисты. На жаровнях, разставленных на улице, готовится скромный ужин.

Мы еще полны впечатлений от крестьянского митинга, от разговора с крестьянами. А вид пекиньских окраин вызывает раздумье о большом и нестром по социальному составу городе, о сложности решаемых Китайской народной республикой задач — перестройке всей политической и экономической жизни, перевоспитании миллионов людей, разных, принадлежащих к различным классам, с разным общественным сознанием.

Большие задачи стоят перед китайской коммунистической партией, под руководством которой должна строиться и уже строится в Китае новая жизнь на новых демократических началах.

ТРОПА САМУРАЕВ

Николай АСЕЕВ

ЧУМНЫЕ КРЫСЫ

Когда я читал обвинительный акт по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, то самым первым ощущением, возникшим во мне, было ощущение гадливости, как бы от соприкосновения с чем-то бесконечно мерзким, как если бы дотронулся до холодного тела спящей змеи или мохнатого паука.

Но вернется, не представлялось возможным существование таких фактов и таких существ в человеческом обличье, потерявших все остальные признаки человечности!

И тем не менее факты были налицо в своей чудовищной реальности, а «мохнатые существа» носили звания генералов, полковников, майоров мелнишской и ветеринарной службы армии империалистической Японии, имели по служебной список, ордена, награды, ученые степени. За что? За то, что они изнашивали науку, заставляя ее выполнять роль врага человечества, заставляя ее сражаться вместо жизни смерти!

Как они смотрели в глаза своим семьям, своим женам и детям, своим отцам и матерям, вернувшись с полигона, где корчили в мучительной агонии зараженные ими люди? Как они сажались за стол, шлы раздвигались, дожились спать, не мучимые созданными ими же самими живыми коммарами?

Как шли они в лаборатории, используя хрупчайшие сильнейшие линзы микроскопов, наблюдали за жизнью бактерий, развозили их для борьбы с людей с помощью микробов? Как они не сходили с ума от своей страшной, кропотливой палаческой работы?

Говорят, что профессия накладывает отпечаток. Но полюбите: «С кем поведешься, от того и наберешься». Разводили они чумных крыс, зараженных блох вошами на килограммы, тоннами готовили бактериологическое оружие для агрессивной войны против СССР и других государств. И сами стали похожи на подпольных крыс, заведшихся в темноте и паутине, в сырых осидлых подвалах японского империализма. На молчаливых, сторбленных крыс с сердцами блох, с горящими злобностью глазами, с остатками визгом и писком об «опасных мыслях» всех, кто не признает их крысиного способа жить, их гнусного извращения над наукой, мыслью, человечеством.

Яд крысиных зубов фанатизма, вырванных клещами Советской Армии из пасти гитлеровской Германии и самурайской Японии, не успел отравить человечество. Но опасность такой отравы еще не ликвидирована. Американские претенденты на мировое господство, все эти ледозеды, изобретатели в изобретении орудий массового истребления людей, выражающие японских преступников: палачи зашипают палачей. Цинизм поведения уоллстритовских покровителей японских извергов станет особенно выразительным, если вспомнить, что подосудные произвели свои чудовищные опыты и над американскими военнопленными. Впрочем, чему удивляться? Фашистские человекопавистические идеи взяты на вооружение американским империализмом.

Суд над японскими чумными крысами, попавшими в клетку, начался. Больше никогда они не должны угрожать миру!

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Холодный дом

Английская газета «Рейнольдс Ньюс» опубликовала сообщение о продаже с аукциона дома Диккенса «Блик хауз» («Холодный дом»), в котором он написал «Давида Копперфильда». Сообщение это помещено в отделе мелкой хроники наряду с известием о том, что члены женского общества легустировали из сортов вина, что в Лондонском зоопарке выдупился пингвинчик и т. д. (Из газет)

Прочли мы в маленькой заметке,
Что в зоопарке в пичьей клетке,
Недавно вывелся пингвин;
Что на торжественном обеде
Самоотверженные леги
Отвели тринадцать вин;
Что пудель получил в наследство
Весьма значительные средства...

И тут же сказано о том,
Что продан диккенсовский дом.
Публично — именем закона —
Дом «Коперфильда» и «Сверчка»
Оценщики аукциона
На-днях пустили с молотка!

Бедняга Диккенс много лет
Лежит в Вестминстерском аббатстве.
Он не узнает из газет
Об этом новом святотатстве...

Каулитса лондонский туман
И с фонарями улиц спорит,
Как в дни, когда писал роман
Покойный автор «Крошки Доррит».

Попрежнему издавала
Мы слышим крик зеленщика,
И запах устриц и травки
Доносится из ближней лавки.

Во мгле, продорнув до костей,
По переулкам бродят дети...
Но нет уж Диккенса на свете,
Певца заброшенных детей.

Его уж нет. И продан дом.
Где жил поэт, чулок, мечтатель.
Пойдет ли здание в нам
Иль будет отдано на-сло-м...
Решит случайный покупатель...

Будь этот дом в стране Труда,
А не в столице лейбористов,
Его бы, право, никогда
Не описал судебный пристав.

В музей он был бы превращен,
Очищен от столетней пыли.
Туда бы школьники ходили
По воскресеньям на поклон.

И вновь бы ожил дом холодный,
Видавший столько перемен...
Среди его старинных стен
Не умолкал бы шум народный.

Согрел бы их людской поток.
И жадно слушали бы дети,
Не затрепанный в кабинете
Приятели Диккенса — сверчок.

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абрахам П. Тронго проза. Роман. Перевод с английского О. Жолдской. 246 стр. Цена 11 р. 20 к. Книга принадлежит перу молодого южноафриканского писателя.
Боаш Э. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII веках. Перевод с немецкого Н. Сегаль и О. Рыжковой. 394 стр. Цена 21 р. 50 к.
Вессен Э. Скандинавские языки. Перевод с немецкого С. Масловой-Ланской. 167 стр. Цена 10 р. 40 к.
Искраев Х. Борба продолжается. Повесть об испанском патриоте Касто Гарсиа Роса. Перевод с испанского О. Савича. 156 стр. Цена 3 р. 50 к.
Дин Ли. Солнце над рекой Сангань. Роман. Перевод с китайского А. Позднеева. 300 стр. Цена 13 руб.
Опенгейм Л. Международное право. Том I. Мир. Полутом I. Перевод с английского под ред. проф. С. Крылова. 407 стр. Цена 29 р. 10 коп.
Полутом II. 447 стр. Цена 34 р. 50 к. Обе книги вышли в серии «Библиотека внешней политики».

Луньянова М. Люди на перепутье. Роман. Перевод с чешского Т. и Ю. Аксель. 367 стр. Цена 16 руб.
Луньянова М. Игра с огнем. Роман. Перевод с чешского В. Чешинской. 275 стр. Цена 12 р. 20 к.
Тревата Г. Япония. Физическая и экономическая география. Перевод с английского Л. Зворыкина, Н. Георгиевской и Е. Элькинд. 603 стр. Цена 44 руб.
Жао Шу-ли. Перенасы в Лицзяжуане. Повесть. 171 стр. Цена 6 р. 75к.

ГАЗЕТА «Манчестер гардиен» сообщает, что двадцатипятимиллионное население Нигерии (британская Западная Африка) почти поголовно неграмотно. Там же, где существуют какие-то жалкие начатки обучения, они, по справедливому замечанию французского прогрессивного журнала «Эрм», тоже являются лишь «одной из форм колониального угнетения туземного населения» и призваны служить главной целью: «внушать уважение к священной особе белого человека».

Из двадцати детей школьного возраста в Африке только один имеет возможность посещать школу.

На образование одного школьника-африканца в протекторате Ньясаленд тратится в год в 250 раз меньше, чем на образование одного школьника-европейца.

Приняв реакцию, ее чудовищная антинациональная политика приводит к тому, что в такой стране древней культуры, как Иран, только семь процентов детей школьного возраста посещают начальную школу и менее одного процента детей — среднюю школу.

Мы привели лишь ограниченное количество фактов, но и они достаточно ясно характеризуют ту борьбу с культурой и просвещением народных масс, какую ведет сейчас империалистический лагерь поджигателей войны.

Пусть знают об этом советские учителя, чей труд окружен вензелями лобовую и почетом. Пусть знают об этом строители новых школ, выходящие на леса строек.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Лектуального развития народа, лишение его самых элементарных возможностей образования, приобщения к знаниям, овладения культурой.

Если так обстоит дело в странах, качающихся своей «цивилизацией», то можно представить себе, каковы результаты этой борьбы против культуры и просвещения приводит в колониях.

В английском законах не предусмотрено наказания за то, что родители, испущившие «опытного учителя», который в короткий срок обучения бы шестнадцатилетнего юношу чтению и элементарной арифметике.

Англо-американские реакционеры, не достигнув узды в создании механического человека-робота, пытаются придать характерные черты такого бессловесного раба трудящемуся человеку. В этом чудовищном плане решающую роль играет насильственное, принудительное снижение интел-